

"Я пойду взгляну на Павильон Верховной Красоты, если у меня будет время в будущем". сказал Фэйюнь.

Юй Чан был в восторге, услышав это. Если бы сын демона посетил павильон, это потрясло бы всю столицу. В конце концов, он был гением номер один в династии. Тем временем Ланьэр не слишком беспокоилась. Она не понимала, что это один из великих исторических гениев, которого она так любила.

Фэйюнь спросила: "Так, госпожа Ю Чан, какое буддийское писание вы здесь ищите?".

Изначально она была здесь, чтобы зажечь благовония, но после того, как услышала о старых записях, связанных с божественной статуей, решила тоже взглянуть. Вот почему они встретились в этом месте.

Фэйюнь отдала ей свиток, после чего продолжила искать другие записи о реке Цзинь.

Через некоторое время Юй Чан закончила читать свиток. Она подошла к нему сзади и тихо спросила: "Молодой благородный Фэн, какие свитки ты ищешь, нужна моя помощь?".

"Я думаю найти старые записи о легендах у реки". Он хотел найти подсказки о статуе из легенд.

Юй Чан и Ланьэр стали помогать ему. Прошло совсем немного времени, прежде чем Юй Чан вынес черепаховый панцирь размером с голову. На нем были вырезаны старые письма. Она сказала: "Молодой благородный Фэн, здесь есть легенды, связанные с богиней реки".

Слова здесь были очень древними, сильно отличались от современных надписей. Фэйюнь взял раковину и внимательно прочитал.

Ходили слухи, что давным-давно, еще до образования династии, существовала маленькая деревня под названием Дуо, потому что там жили только два человека - женщина и ее старший брат. Она была красива, поэтому ее называли Юэлян, а ее брата звали Дунфан. Он был способным и старательным человеком, поэтому люди дали ему это прозвище, как восходящему солнцу. [ссылка] Юэлян = луна. Дунфанг = восток [ref]

Однако однажды в деревне уже не было только двух человек, так как появилось несколько детей. Люди посчитали, что два родных брата совершили кровосмешение. Юэлян больше не была чистой, поэтому кто-то убил ее и бросил в реку.

Дунфан узнал об этом, вернувшись домой, и плакал от горя. Оказалось, что матерью детей была девушка из соседней деревни. Девушка боялась, что отец будет кричать на нее, поэтому она спрятала детей в Дуо, не ожидая, что с Юэляном произойдет такое.

В ту ночь с реки донесся страшный шум, похожий на вой дьяволов. Все почувствовали, что дух

Юэляна возвращается, и побежали на самую вершину.

Вода поднялась на реке и прорвала плотину. Она превратилась в поток, который, казалось, мог утопить весь мир.

Все жители деревни были напуганы и молили бога о защите. Их искренность дошла до богини Луны, самого доброго из божеств. Она превратилась в лунную лодку и унесла мстительный дух Юэляна.

Через три дня наводнение отступило, и жители деревни вернулись. Они увидели, что их деревни совершенно целы. Они почувствовали благодарность и стыд одновременно, поэтому построили святилище и создали статую Юэлян, назвав ее богиней реки Цзинь.

Фэйюнь нахмурился еще больше, прочитав эту легенду. Это была явная чепуха, сочиненная смертными. Для этих смертных даже культиваторы Небесного Мандата казались богами и бессмертными.

Кроме того, легенды отличались от реальных событий. Они вообще не вызывали доверия.

"Этой раковине девять тысяч лет". Так как он культивировал Восемь Искусств, он мог оценить эти реликвии достаточно хорошо.

Несмотря на то, что он не верил в легенды, он все же нашел несколько полезных подсказок. Например, лунная лодка. Фэйюнь подумал о лазурном судне, которое доставило его сюда с Желтой реки. Сходство было в том, что оно могло унести чью-то душу.

Это было странное совпадение с легендой.

"Может быть, я смогу продолжить. Следующим пунктом будет святилище речной богини". подумал Фэйюнь.

Внезапно снаружи раздался громкий шум.

Фэйюнь убрал черепаший панцирь и вышел из библиотеки. Один из охранников вышел вперед и поклонился: "Молодой господин, Е Сяосян сейчас у основания горы".

Юй Чан и Ланьэр тоже вышли из библиотеки. Они смотрели вниз на яркий пейзаж и могли смутно видеть множество культиваторов на своих каретах и кораблях, ожидающих внизу.

Эти люди смотрели на музыкального маэстро, шестую красавицу династии Цзинь, Е Сяосянь.

Фэйюнь была слегка удивлена. Просто девушка из борделя вызвала такой переполох. Она была богиней или кем-то еще?

Он чувствовал, что самое красивое произведение было на цитре Нангун Хонгян, а самое спокойное - на пипе этой проклятой женщины, Дунфан Цзиньюэ. Он никогда не поверит, что кто-то может быть выше этих двоих.

"Госпожа Ю Чан, не хотите ли вы спуститься и встретиться с этим Е Сяосянем?" спросил Фэйюнь.

Юй Чан кивнула: "Сяосянь - маэстро высшего уровня в столице. Даже мой мастер сказал, что ее музыкальные способности достойны ее титула. К тому же... мне еще предстоит пройти путь, чтобы догнать ее. Только сестра Хуньянь может сравниться с ней".

Учителем Ю Чань был Великий Национальный Маэстро Цзин Вуйин. Фэйюнь стало еще любопытнее, услышав такую высокую оценку.

Е Сяосян собиралась на церемонию на платформе Будды Спроси. Она находилась к северу от монастыря. С одной стороны был крутой обрыв. Стоя на вершине, можно было увидеть голову божественной статуи.

Когда Фэйюнь добрался до платформы, она уже была забита до отказа. Здесь были не только молодые дворяне в дорогих одеждах и вундеркинды, но и небольшая группа девушек из могущественных кланов. Эти девушки были еще более сумасшедшими, чем парни. Они постоянно кричали "Е Сяосян", словно были влюблены в нее.

Юй Чан тихо объяснил Фэйюнь: "Такая атмосфера не редкость в столице. Бордельные дамы действительно имеют высокий статус. Многие отличные ученики из секты культивации гордятся тем, что учатся у Е Сяосяня. Не думайте, что столичные площадки все такие вульгарные. Правда в том, что "Улыбка Неба" и "Три цветка" - очень элегантные места. Не только мужчины, но даже принцессы и знатные дамы иногда приходят туда. Люди даже считают, что жениться на таких дамах очень престижно".

Фэйюнь кивнула.

Она продолжила: "Верховный Павильон Красоты занимался определенным низкопробным бизнесом, поэтому его ненавидят в столице, и он не может присоединиться к высшему уровню. Конечно, такие вульгарные сделки больше не проводятся".

Фэйюнь вздохнул в ответ.

Лань'эр с презрением посмотрела на него, увидев его разочарованный взгляд. Это определенно плохой парень, подумала она.

Из толпы вышли Ли Фэнсинь и Чжу Мин. Они удивленно смотрели на Фэйюнь: "Ничего себе, удивительно. Еще одна великая красавица менее чем за четыре часа".

Они действительно восхищались Фэйюнь. Ведь Сяншен и Юй Чан все еще были редкими красавицами в столице. Однако этот человек впереди так быстро изменился. Они чувствовали себя неполноценными, несмотря на то, что принадлежали к фракции маркизов.

Фэйюнь улыбнулась в ответ: "Это маэстро из Верховной Красоты, ученица национального маэстро. Ее песни чудесны, а я всего лишь грубый человек, совсем не достойный такой невероятной девушки, как маэстро Юй".

Услышав это, Ю Чан почувствовал себя неловко. Как она могла быть достойна этого титула? Е Сяосянь рассмеялась бы над ней, если бы услышала это.

Конечно, эти двое слышали о Павильоне Высшей Красоты, который недавно переехал в столицу. Однако они не знали, что там есть такая красавица. Услышав такие похвалы, они также поприветствовали ее, чтобы дать Фэйюнь хоть какое-то лицо".

"Хмпф, у Верховной Красавицы только самые отвратительные проститутки, все они шлюхи, а эта девушка смеет называть себя маэстро? Не смей меня". Человек в фиолетовой мантии с семицветным гребнем из перьев усмехнулся.

За ним стоял желтый тигр и еще четверо хорошо одетых молодых людей. Все они обладали мощными аурами, несомненно, являясь экспертами молодого поколения.

Эти молодые люди из столицы не были бесполезными блудными сыновьями. Благодаря глубокой природе их кланов, они получили строгое воспитание и лучшее обучение культивированию и законам о заслугах. Обычные секты и кланы не могли сравниться с ними в этом аспекте.

Смотреть на них свысока было бы полной ошибкой.

"Тан Хуаньчжэнь, это мои друзья, следи за языком". сурово сказал Фэнсинь.

Юноша в фиолетовом был из фракции Неистового Маркиза, поэтому они уже заранее соперничали.

Хуаньчжэнь рассмеялся и сказал: "Это правда. По моему мнению, только Фея Е достойна звания маэстро в столице. Я бы не поехал в такое место, как Верховная Красавица. Фэнсинь, ты все еще известный вундеркинд в столице, зачем тебе специально опускаться и идти в такое место? Ты не боишься запятнать репутацию своей фракции? Хаха!"

Его смех привлек много взглядов от других вундеркиндов поблизости. Они все указывали на него и смеялись.

Фэнсинь был в ярости, его руки сжались в кулаки. В его глазах уже почти виднелись звезды.

Юй Чан и Ланьэр опустили голову. Такие слова задели их самолюбие.

Выражение лица Фэйюня стало уродливым. Он сделал два шага вперед и сказал: "Ты не авторитет в том, каким местом является Верховная Красота, но это простительно. Однако ты не можешь оскорблять моих друзей".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979320>